

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-КГ23-15-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 марта 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора города Сургута в интересах Российской Федерации к Вишнякову Анатолию Андреевичу о взыскании в доход федерального бюджета денежных средств, полученных в результате взятки и мошеннических действий

по кассационной жалобе Вишнякова Анатолия Андреевича на решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 6 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав Вишнякова А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

установила:

прокурор города Сургута обратился в суд с исковыми требованиями к Вишнякову А.А. о взыскании в доход федерального бюджета денежных средств, полученных в результате взятки и мошеннических действий.

Требования мотивированны тем, что приговором Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 октября 2021 г. Вишняков А.А. осуждён за совершение преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 290, пунктом «в» части 5 статьи 290, частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев с дополнительным наказанием в виде штрафа в размере 2 750 000 руб.

В результате взятки и мошеннических действий Вишняковым А.А. незаконно получены денежные средства в размере 1 000 000 руб., в связи с чем прокурор просил взыскать с ответчика денежные средства в указанном размере в доход Российской Федерации.

Решением Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 августа 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 6 декабря 2022 г., исковые требования удовлетворены частично. С Вишнякова А.А. в доход Российской Федерации взыскано 780 000 руб., в доход местного бюджета города Сургута взыскана государственная пошлина в размере 11 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2023 г. решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Вишняковым А.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 17 октября 2023 г. Вишнякову А.А. восстановлен процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на указанные судебные акты, а определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 30 января 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения не неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что приговором Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 18 октября 2021 г. Вишняков А.А. осуждён за совершение пяти преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, трёх преступлений, предусмотренных пунктом «в» части 5 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, и одного преступления, предусмотренного частью 3 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев с дополнительным наказанием в виде штрафа в размере 2 750 000 руб. В соответствии со статьей 73 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком на 3 года 6 месяцев с возложением на осуждённого дополнительных обязанностей.

Апелляционным определением Суда Ханты-Мансийского округа – Югры от 13 января 2022 г. приговор изменён, из него исключены указания о назначении наказания с применением статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации и о назначении ограничений, установленных частью 5 указанной статьи.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2022 г. приговор оставлен без изменения.

Данным приговором установлено, что Вишняков А.А., являясь должностным лицом, с целью незаконного обогащения получал взятки в виде денег за совершение действий, которые входили в его служебные полномочия как заведующего ортопедическим отделением бюджетного учреждения «Сургутская клиническая травматологическая больница».

Общая сумма денежных средств, незаконно полученных Вишняковым А.А. посредством совершения преступлений, установленных приговором, составила 1 000 000 руб., из которых 80 000 руб. признаны полученными ответчиком в результате мошеннических действий.

Денежные средства в размере 140 000 руб., полученные в качестве взятки 7 декабря 2020 г. и хранящиеся на индивидуальном банковском счёте, по приговору суда обращены в доход государства.

Обращаясь в суд с иском по настоящему делу, прокурор просил взыскать с Вишнякова А.А. денежные средства, полученные им в результате взяток и мошеннических действий в размере 1 000 000 руб.

Удовлетворяя исковые требования частично, суд первой инстанции сослался на положения статей 153, 167 и 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также часть 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и указал, что действия Вишнякова А.А. по получению денежных средств в качестве взяток являются сделками, совершёнными с целью незаконного обогащения путём преступлений, в связи с чем взыскал полученные в результате взяток денежные средства в пользу Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении другой части исковых требований, суд указал, что денежные средства в размере 140 000 руб., полученные

Вишняковым А.А. в качестве взятки, обращены в доход государства на основании статьи 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и их повторное взыскание недопустимо, а денежные средства в размере 80 000 руб. получены в результате их хищения у потерпевшего путём мошенничества.

Судебная коллегия по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры согласилась с выводами суда первой инстанции о том, что получение Вишняковым А.А. денежных средств в качестве взяток являются сделками, совершёнными с целью, заведомо противной основам правопорядка, в связи с чем к ним подлежат применению последствия недействительности сделок в виде односторонней реституции.

С выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 названной статьи одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей являются договоры и иные сделки, предусмотренные законом, а также договоры и иные сделки, хотя и не предусмотренные законом, но не противоречащие ему.

В силу статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В соответствии с частью 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением признаётся виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещённое данным кодексом под угрозой наказания.

Таким образом, действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, в частности, по передаче денежных средств и иного имущества (сделки), в случае их общественной опасности и обусловленного этим уголовно-правового запрета могут образовывать состав преступления, например, сделки с объектами гражданских прав, оборотоспособность которых ограничена законом, передача денежных средств и имущества в противоправных целях и т.п.

Вместе с тем квалификация одних и тех же действий как сделки по нормам Гражданского кодекса Российской Федерации и как преступления по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации влечёт разные правовые последствия: в первом случае – признание сделки недействительной (ничтожной) и применение последствий недействительности сделки судом в

порядке гражданского судопроизводства либо посредством рассмотрения гражданского иска в уголовном деле, во втором случае – осуждение виновного и назначение ему судом наказания и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, либо освобождение от уголовной ответственности и наказания или прекращение дела по нереабилитирующим основаниям в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

При этом признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации сами по себе не означают, что действиями осуждённого не были созданы изменения в гражданских правах и обязанностях участников гражданских правоотношений, а также не означают отсутствия необходимости в исправлении таких последствий.

Гражданским кодексом Российской Федерации недействительность сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта, в отсутствие иных, специальных оснований недействительности сделки предусмотрена статьёй 168 данного кодекса.

Однако если сделка не просто незаконна, а совершена с целью, противной основам правопорядка и нравственности, что очевидно в случае её общественной опасности и уголовно-правового запрета, такая сделка является ничтожной в силу статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой сделка, совершённая с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 8 июня 2004 г. № 226-О, статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является её цель, то есть достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит – заведомо и очевидно для участников гражданского оборота – основам правопорядка и нравственности. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму Гражданского кодекса Российской Федерации, выявляется в ходе судопроизводства с учётом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий.

Вместе с тем, статьёй 169 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что такая сделка влечёт последствия, установленные статьёй 167 данного кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации всё полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Согласно статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечёт юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения (пункт 1).

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2).

Как разъяснено в пункте 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в качестве сделок, совершённых с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

Нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Для применения статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при её совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно.

Сделка, совершённая с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, влечёт общие последствия, установленные статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (двусторонняя реституция). В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации всё полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Таким образом, признание сделки ничтожной на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации влечёт общие последствия, предусмотренные статьей 167 этого кодекса, в виде двусторонней реституции, а взыскание в доход Российской Федерации всего полученного по такой сделке возможно в случаях, предусмотренных законом.

Однако в качестве такого закона, устанавливающего гражданско-правовые последствия недействительности сделок, не могут рассматриваться нормы Уголовного кодекса Российской Федерации о конфискации имущества.

Так, в силу статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации задачами данного кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (часть 1).

Для осуществления этих задач данный кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений (часть 2).

Согласно части 1 статьи 3 этого же кодекса (принцип законности) преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным кодексом.

Конфискация имущества относится к иным мерам уголовно-правового характера (глава 15¹ Уголовного кодекса Российской Федерации) и согласно части 1 статьи 104¹ названного кодекса состоит в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных в том числе статьей 290 этого кодекса; б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте «а» данной части, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», конфискация имущества является мерой уголовно-правового характера, состоящей в принудительном безвозмездном его изъятии и обращении в собственность государства, что связано с ограничением конституционного права граждан на частную собственность и осуществляется в точном соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Согласно абзацу второму пункта 4 этого же постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть

возвращены взяточдателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп, в том числе в случаях, когда они освобождены от уголовной ответственности.

С учётом приведённых выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации предусмотренная статьей 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации конфискация имущества, переданного в виде взятки, является мерой уголовно-правового характера и применяется на основании постановления суда, вынесенного по результатам рассмотрения уголовного дела, а не решения суда по гражданскому делу.

Применение принудительных мер уголовно-правового характера в порядке гражданского судопроизводства, тем более после вступления в законную силу приговора суда, которым определено окончательное наказание лицу, осуждённому за совершение преступления, является недопустимым, поскольку никто не может быть повторно осуждён за одно и то же преступление (часть 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации).

При этом гражданское судопроизводство не может использоваться для исправления недостатков и упущений уголовного процесса, если таковые имели место.

Предусмотренная же статьёй 243 Гражданского кодекса Российской Федерации конфискация, не является мерой уголовно-правового характера, однако применяется только в случаях, предусмотренных законом.

По настоящему делу за совершение преступления, предусмотренного статьей 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, Вишнякову А.А. приговором суда назначено наказание в виде лишения свободы, а также штрафа в размере, превышающем сумму взяток. Вопрос о конфискации части денежных средств в размере 140 000 руб., полученных Вишняковым А.А. в качестве взятки, разрешён в порядке статьи 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Удовлетворяя требования прокурора на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, судебные инстанции не указали применимый в данном случае закон, предусматривающий в качестве последствий ничтожности сделки взыскание всего полученного по сделке в доход государства.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенным, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 6 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам

Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2023 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 3 августа 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 6 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 апреля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи